

35 лет назад, 30 апреля, над Reichstagом советские воины водрузили Знамя Победы.

Снимок «Победа» (Советские танкисты в Берлине, 1945 год).

Фото М. Редкина.

Фотохроника ТАСС

ПОДВИГ КОМИССАРА

Шел 41-й. Враг по сущности прорвался к Мурманску. Части нашей 14-й армии нуждались в немедленной помощи. И такую помощь армейцамоказал Северный флот. В течение двух суток были сформированы специальные морские отряды...

В экспозиции одного из залов нашего музея есть материалы о героях, воевавших в составе этих добровольческих отрядов. Среди них был и комиссар батальона с Алтая Федор Никифорович Дубовой.

20 декабря 1941 года пехотинцы были дан приказ взять высоту 258.3. Этому бою, зауваживали доверили 2-му отдельному батальону морской пехоты под командованием капитана Сысоева и комиссара Дубового.

В минуту затишья Федор Никифорович запитал нам последние сводки Совинформбюро. От теплых слов его у нас на душе стало веселее. Мы, оставшиеся на высоте, поклялись: удержать ее до прихода наших си. И слово свое сдержали, только дорогой ценой: в разгар очередной атаки разрывная пуля смертельно раныла нашего любимого комиссара. Т. Кизиев.

В программе приняли участие представители художественной самодеятельности отдаленных сел, что свидетельствует о расширении культурной базы района.

Ядром программы занятий стала выступление участников художественных коллективов Заринского городского и районного Домов культуры, строителей Алтайского коксохимического завода.

В семье молодых строителей Коксохима — посланцы разных краев, областей и республик страны. Поэтому и в зале русские частушки и «Шуты» переписались с грузинской народной песней, балладой — с барабаном и клараметом.

О хороших творческих возможностях заявили хор, танцевальная группа и мужская вокальная группа АКХЗ, семейный ансамбль Петер, лирический театр В. Селезнев и другие коллективы и солисты.

На склонах высоты лежали сотни вражеских трупов. Но и мужественных североморцев осталось совсем немногого — всего девять человек. Однако Дубовой сказал, что один морской пехотинец стоит целого взвода гитлеровцев.

В минуту затишья Федор Никифорович запитал нам последние сводки Совинформбюро. От теплых слов его у нас на душе стало веселее. Мы, оставшиеся на высоте, поклялись: удержать ее до прихода наших си. И слово свое сдержали, только дорогой ценой: в разгар очередной атаки разрывная пуля смертельно раныла нашего любимого комиссара. Т. Кизиев.

В зале музея помещена фотография Ф. Н. Дубового. Здесь же его письмо к жене: «Лида! Ты знала моих бойцов. Правда, ведь ничего особенного в них не было. Но если бы ты сейчас на них посмотрела, как они сражаются, как они бьют врага. Это самые настоящие богатыри, русские богатыри! И не будет такой силы, что могла бы устоять перед ними».

За совершенный им подвиг комиссар Дубовой был посмертно награжден орденом Ленина. Не раз в тот день видели своих бойцов в зале музея комиссар Дубовой. Бражская пуля раздрибила ему руку. Напрасно предлагали ему уйти в укрытие. «Мое место здесь», — решительно отвечал Федор Никифорович.

Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка. Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

В 1959 году решил приводить ветерана на пенсию, но он обиделся:

— Что смеется? Я же солдат! Нет на отцах пустынцах!

Сказал, как отрезал. И до сих пор не ушел солдат в отставку.

Б. ПОМЫКАНОВ, участник Великой Отечественной войны.

Баевский район.

Солдат, всегда солдат

Тот бой в Венгрии Иван Денисович Щеблыкин запомнил на всю жизнь. Когда начал ровать восток, он, командир отделения, собрав подчиненных и объяснил тактику:

— Главное в уличных сражениях — быстрая, настич и взаимовыручка.

Прежде чем ворваться в дом, бросая гранату в бой из автомата. — И совсем не по ступу закопчи! — За мной, ребята!

Бесшумно просочились наши бойцы на окраину города, сняли часовых. Удалили дружно, навалившись на врага вязко.

Порядок, — улыбнулся оказавшийся рядом лейтенант и хотел подняться, но его схватил Иван Денисович, накрыл своим телом. В этот миг фашист ударил в упор, с балкона...

Медсанбат, госпиталь... Домой Щеблыкин вернулся в сентябре и сразу взялся за мирное дело: пошел работать кузнецом.

